

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

н 412-49

XVIII $\frac{36}{7}$

КИШИНЕВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 13-го чиселъ.

Цена годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей.

№ 19

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Кишиневъ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

1877 годъ

1—15 октября.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Высочайшія награды.

Всеимлостивѣйше пожалованы 19 іюня—1 іюля 1877 года, согласно удостоенію комитета министровъ, орденами св. Станислава 3-й степени: столоначальникъ кишиневской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ, Михаилъ Ганкевичъ; учитель кишиневской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Іосифъ Пархомовичъ; смотритель единецкаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, Иванъ Команецкій; помощникъ инспектора кишиневской духовной семинаріи, дѣйствительный студентъ духовной академіи, Георгій Фолте.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

І. Отъ 10-го—18-го августа 1877 года, за № 1,171, о замѣнѣ ревизскихъ сказокъ посемейными списками при составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ 10-й народнои переписи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора списокъ съ Высочайше утвержденнаго 25 іюня 1877 года мнѣнія Государственнаго совѣта, въ особомъ присутствіи о воинской повинности, о замѣнѣ ревизскихъ сказокъ посемейными списками при составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ десятой народнои переписи. Въ этомъ списокѣ между прочимъ изъяснено: Предоставить вѣдомству Православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воин. повин., сообщили не позднѣе 1-го января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 105 и 107 того же Устава) о молодыхъ людяхъ мужескаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 25-го іюня 1877 года мнѣніемъ Государственнаго совѣта, въ особомъ присутствіи о воинской повинности, между прочимъ предоставлено вѣдомству Православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя, въ ст. 106 Уст. о воин.

повин., сообщили не позднѣе 1-го января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 105 и 107 того же Устава) о молодыхъ людяхъ мужескаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Объявивъ объ извѣщенномъ мнѣніи Государственнаго совѣта, Высочайше утвержденномъ 25-го іюня 1877 года, къ точному и немедленному исполненію, по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», вмѣстѣ въ непремѣнную обязанность, чтобы метрическія выписи (ст. 105 и 107 устава о вѣнчаніи) о молодыхъ людяхъ мужескаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ, были сообщены не позднѣе 1-го января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ. Д. исполненія сего опредѣленія передать выписи и въ снаго въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

II. Отъ 20-го—іюля 18-го августа 1877 года, за № 71, объ освобожденіи отъ земскихъ сборовъ участковъ земли принадлежащей причту с. Князь Михайловскаго калуужской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправлявшаго должность индальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го іюня 1873 года за № 2,357, въ коемъ изъяснено, что управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе сообщеннаго ему опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 23-го марта—30 апрѣля 1872 года, увѣдомиль, что министерство не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ освобожденію отъ обложенія земскимъ сборомъ участковъ земли, находящейся во владѣніи

причта церкви с. Князь-Михайловскаго, въ лихвинскомъ уѣздѣ, калужской епархіи; о чемъ и сообщено калужскому губернатору, для зависящаго распоряженія. Справка: Въ ноябрѣ 1871 года господинъ исправляющій должность синодальнаго Оберъ-Прокурора предложилъ Святѣйшему Синоду отношеніе преосвященнаго калужскаго, отъ 19-го октября того же года, за № 4,874, въ коемъ изъяснено, что хотя по указу Св. Синода, отъ 15 октября 1868 г. за № 44, законопенною пропорціею земель, отводимыхъ правительствомъ на содержаніе церквей и состоящихъ при нихъ причтовъ, слѣдуетъ считать не 33, а 99 десятинъ, которыя, по изъясненному въ томъ указѣ циркуляру министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 16-августа того же года, за № 219, не должны подлежать никакому со стороны земства налогу, тѣмъ не менѣ лихвинская земская управа, въ виду того, что церковный причтъ с. Князь-Михайловскаго, въ лихвинскомъ уѣздѣ, кромѣ 39 дес. 700 саж. пахатной и сѣнокосной земли, принадлежащей собственно Князь-Михайловской церкви, имѣетъ еще въ своемъ владѣніи 39 дес. 1,100 саж. приписанныхъ отъ упраздненной церкви с. Точны, и какъ на ту, такъ и на другую землю при названной церкви не имѣется никакихъ доказательствъ, свидѣтельствующихъ, что означенные земельные участки принадлежать къ категоріи земель, дарованныхъ отъ правительства, сдѣлала распоряженіе, по коему лихвинское уѣздное казначейство изъ причитавшагося Князь-Михайловскому причту жалованья удержало 4 руб. 5 коп. въ пользу земства, за владѣемую симъ причтомъ церковную землю. Принимая во вниманіе, что кромѣ Князь-Михайловской церкви, въ лихвинскомъ уѣздѣ есть и другія церкви, при которыхъ нѣтъ документовъ, что принадлежащія имъ земли не только

въ количествѣ 99, но и 33 дес. дарованы симъ церк-
вамъ отъ правительства, преосвященный калужскій
сообщилъ объ изложенномъ господину синодальному
Оберъ-Прокурору, а исправлявшій его должность пред-
ложилъ объ этомъ Святѣйшему Синоду. Синодъ, ру-
ководствуясь 13 ст. Врем. прав. для зем. учрежд. и
приложеніемъ къ ст. 55 Уст. о Земск. повин., на-
шолъ, что 39 десят. 700 саж., служащія для доволь-
ства причта Князь-Михайловской лихвинскаго уѣзда
церкви, за силою 462 ст. X. Т. 3 ч. Св. Зак. изд. 1857
г. и примѣчанія къ оной, разъясненныхъ въ цирку-
лярѣ министра внутреннихъ дѣлъ, не могутъ под-
лежать обложенію земскимъ сборомъ. А какъ, по § 5
гл. I. Отд. I. прил. къ 323 ст. IX Т. о духовенствѣ,
на перечисленіе земли одной церкви къ другой, вмѣ-
стѣ съ прихожанами, должно смотрѣть какъ на попе-
ченіе правительства о равномерности вознагражденія
членовъ причта за ихъ труды по приходу, ибо съ
перечисленіемъ прихожанъ одной церкви къ другой,
труды ихъ по исправленію требъ увеличиваются,
такъ что иногда представляется необходимость уве-
личивать и число членовъ причта той церкви, къ
коей приписаны прихожане, то Святѣйшій Синодъ
пришелъ къ тому заключенію, что обложенію зем-
скимъ сборомъ не могутъ также подлежать и 39 дес.
1,100 саж., приписанныя къ церкви села Князь-Ми-
хайловскаго отъ упраздненной церкви с. Точны. По
симъ соображеніямъ, признавая, что лихвинская зем-
ская управа поступила противузаконно, обложивъ
означенные церковные участки земли на земскія по-
винности, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 23-го
марта—3-го апрѣля 1872 г. предоставилъ господину
синодальному Оберъ-Прокурору довести о семъ, для
зависащаго распоряженія, министру внутреннихъ

дѣль, прося его о послѣдующемъ не оставить Синодъ безъ увѣдомленія. Приказали: Объ изложенномъ въ настоящемъ предложеніи отзывѣ министерства внутреннихъ дѣль, дать знать указомъ преосвященному калужскому, а для общаго по духовному вѣдомству свѣдѣнія и руководства въ подобныхъ настоящему случаяхъ припечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

III. Отъ 17-го августа — 5-го сентября 1877 года, № 1,232, о книгѣ свящ. В. Гурьева: „Святые мученики-воины, за Христа пострадавшіе“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 августа сего года, за № 271, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная священникомъ Вакхомъ Гурьевымъ книга, подъ названіемъ: «Святые мученики - воины, за Христа пострадавшіе» (выпускъ первый, январь и февраль, С. Петербургъ, 1876 года), одобряется для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ епархіальнымъ начальствамъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ, для напечатанія, копии съ журнала Комитета.

IV. Отъ 10-го августа — 5-го сентября 1877 года, № 74, о составленной В. Фармаковскимъ „Русской Исторіи“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали пред-

ложение господина исправляющего должность синодального Оберъ-Прокурора, № 243, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная В. Фармаковскимъ книга, подъ заглавіемъ: «Русская исторія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей» (изданіе 2-е, Вятка, 1875 года), одобряется для употребленія, въ качествѣ книги для чтенія, въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Свѣдѣнія о движеніи и перемѣнахъ по службѣ.

Назначены на мѣста. Окончившій курсъ семинаріи Иванъ Гроппа 30 августа 1877 года рукоположенъ во священника къ церкви с. Гвоздоуцъ хотинскаго уѣзда.

Безмѣстный причетникъ с. Молодовы хотинскаго уѣзда Иванъ Лунга 26 августа 1877 года опредѣленъ и. д. псаломщика въ с. Сталинешты того-же уѣзда.

Перемѣщены. Свящ. с. Болцанъ кишиневскаго уѣзда Стефанъ Нѣмцанъ 21 іюня 1877 г. въ с. Бужары кишин. уѣзда на мѣсто свящ. Врабія, опредѣленнаго экономомъ кишиневскаго духовнаго училища.

Свящ. с. Сергѣевки аккерманскаго уѣзда Николай Чернить 18 іюня 1877 г. въ с. Балчаны кишин. уѣзда на настоятельское мѣсто.

Свящ. с. Гвоздоуць хотинскаго уѣзда Андрей Спояловъ 18 іюня 1877 г. въ с. Тырнову сорокскаго уѣзда, на мѣсто свящ. Шуви, назначеннаго экономомъ единецкаго духовнаго училища.

Сверхштатный дьячекъ ясскаго уѣзда с. Пыржоты Авраамій Кучерянь 24 іюня 1877 г. къ Николаевской церкви с. Боросень тогоже уѣзда.

Свящ. с. Чашии ак. уѣзда Феодоръ Петровъ 5-го іюля 1877 года г. въ с. Кубей помощникомъ настоятеля.

Свящ. с. Вадулуй-Водъ кишин. уѣзда Илія Стадницкій 21—26 іюля 1877 г. въ с. Цыпалу тогоже уѣзда.

Опредѣленъ и. д. псаломщика с. Сталинешть хотинскаго уѣзда Іустинъ Грибенчи 2 августа 1877 г. пономаремъ къ кишин. кафедральному собору.

Свящ. с. Микауць-Редены кишин. уѣзда Іоаннь Галинь 13 августа перемѣщенъ въ с. Гояны тогоже уѣзда.

Свящ. с. Гоянь Феодоръ Баконскій 13 августа въ с. Микауцы-Редены.

Свящ. с. Сергѣевки аккерманскаго уѣзда Василій Епури 27 августа 1877 г. въ с. Фундугалбину кишин. уѣзда.

И. д. псаломщика аккерманской соборной церкви Петръ Марковъ 13 августа 1877 г. перемѣщенъ въ с. Татарбунары аккерманскаго уѣзда.

Свящ. с. Кубей аккерманскаго уѣзда Филиппъ Бошнякъ 23 августа 1877 г. въ с. Сергѣевку тогоже уѣзда.

Опредѣлены въ монастыри. Стефанъ Параскивъ 31 мая въ число братіи Курковскаго монастыря впредь до усмотрѣнія.

Прибывшій изъ за границы Даміанъ схимонахъ 16 іюня 1877 г. въ Каларашевскій монастырь съ воспрещеніемъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ носить рясу и клобукъ.

Бывшій въ числѣ братства Ново-Нямецкаго монастыря свящ. Автономъ Щербанъ 6 іюля 1877 г. впредь до усмотрѣнія въ число братства Добрушскаго монастыря.

Жена свящ. яскаго уѣзда с. Глинженъ Евгенія Іоаннова Суханова и дочь ея Елена 7 іюня 1877 г. перемѣщены въ таборскій скитъ въ число послушницъ.

Дворянка дѣвица Фекла Барановская 6 іюля 1877 г. въ число послушницъ кошелевскаго скита.

Уволены изъ штатъ. Дьячекъ с. Кипелки оргѣвскаго уѣзда Іоаннъ Салтановичъ 6 іюля 1877 года уволенъ по прѣненію.

И. д. псаломщика с. Успенскаго аккерманскаго

уѣзда Иванъ Литкевичъ 23 іюля уволенъ по неспособности къ службѣ.

Объ окрещеніи евреевъ.

Кишиневскій мѣщанинъ 2 участка г. Кишинева еврей Вольфъ Компанѣецъ 10 іюля сего года свящ. Андреевской церкви г. Кишинева Алексѣемъ Конскимъ окрещенъ въ православіе съ именемъ: *Владиміръ*.

Еврейка, дочь кишиневского мѣщанина, Гринбергъ Мойка Лейзерова 31 іюля 1877 г. прот. г. Кишинева Θεодоро-Тироновской церкви Іоанномъ Бутукомъ окрещена въ православіе съ именемъ: *Марія*.

Еврей, кишиневскій мѣщанинъ, Иссъ Рафаловичъ Розенбоймъ свящ. с. Питушки оргѣвскаго уѣзда 21 мая 1877 года окрещенъ въ православіе съ именемъ: *Василій*.

Въ такія минуты упованіе на помощь Божію и небесное покровительство Божіей Матери служить не только утѣшеніемъ и ободреніемъ, но и является живою, одушевляющею силою, предъ которою исчезаютъ всѣ сомнѣнія и колебанія и которая способна возбудить человѣка на всякое дѣло благое, на всякій подвигъ великій.

Такія минуты переживаетъ теперь наше отечество. Не замѣтно, какъ будто слишкомъ быстро протекли двадцать два года мирнаго, на вѣки благословеннаго царствованія для нашего отечества. Казалось, благословенія мира еще долго-долго будутъ осѣнять землю русскую, давая ей время и полную свободу для развитія и упроченія внутренняго благосостоянія. Всѣ мы желали, всѣ мы молились, чтобы продолжалось это мирное благословенное время. Но *судове Божіи неиспытани и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33). Всемогущій и премудрый Распорядитель и Устроитель судьбы народовъ и царствъ допустилъ, конечно для нашего же блага, расположиться событіямъ такъ, что наше отечество должно было вспомнить свой вѣковой историческій долгъ и—пойти на встрѣчу неудержимому теченію событий. Сначала неравная борьба единовѣрныхъ нашихъ братьевъ съ изувѣрными ихъ врагами возбудила всеобщее сочувствіе нашего отечества къ страданіямъ поработенныхъ; а потомъ, когда эти страданія не только не прекращались, а все болѣе и болѣе усиливались, и даже начали закрѣпляться въ разныя леззаконныя формы государственныхъ установленій нашихъ хитрыхъ и жестокосердыхъ враговъ, Великій и Миролубивѣйшій Государь нашъ, движимый христіанскими чувствами состраданія къ угнѣтеннымъ и поработеннымъ единоплеменникамъ нашимъ и свято охраняя

честь и славу Россіи, рѣшилъ силою оружія добиться того, чего нельзя было достигнуть ни убѣжденіями, ни угрозами. И вотъ уже шестой мѣсяцъ, какъ дорогое отечество наше взяло на себя крестъ подвиговъ и несетъ на поле брани кровь и достояніе сыновъ своихъ. Жизнь тихая и безмятежная смѣнилась для насъ тяжелыми тревогами, усиленными заботами, а для многихъ и очень многихъ—горькими слезами о потерѣ дорогихъ и близкихъ, павшихъ въ бою съ врагами.

Но, „дѣлая добро, говоритъ Св. Апостоль Павелъ, да не унываемъ: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ; доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всемъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ“ (Гал. 6, 9—10). Какое близкое и поучительное примѣненіе имѣютъ эти слова Св. Апостола къ тому, что переживаетъ, что чувствуетъ теперь Россія! Она всегда дѣлала добро всемъ и никогда не забывала своихъ присныхъ по вѣрѣ. Изъ за нихъ-то и теперь она подъяла великій подвигъ тяжелыхъ трудовъ и многочисленныхъ потерь благосостоянія и крови своихъ сыновъ. Она рѣшилась на это, она должна была сдѣлать это, потому что пришло время ея, настала часъ ея, предопредѣленный Самимъ Богомъ. И такъ, братія, да не смущается сердце наше и да не унываетъ: потому что не злое что либо, а доброе творить, и разъ начатое великое, святое дѣло, за какое когда —либо обнажала Россія свой грозный мечъ, должно быть съ христіанскимъ терпѣніемъ и мужествомъ доведено до предопредѣленнаго ему Господомъ конца.

И что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ хотя на минуту смутить, поколебать духъ русскаго народа въ принятомъ имъ на себя истинно-христіанскомъ подвигѣ? Тяжесть ли понесенныхъ и ожидающихъ впе-

реди, быть может, еще большихъ жертвъ?—Но скажите, гдѣ и когда истинно-добрыя, великія дѣла совершались безъ болѣе или менѣе тяжкихъ жертвъ, безъ подвиговъ самоотверженія? Гдѣ и когда служеніе истинѣ и добру,—будетъ ли это служеніе отдѣльныхъ людей или цѣлаго народа,—не требовало всей энергіи человѣческой воли, всѣхъ силъ человѣческаго духа? И что стало бы съ человечествомъ, если бы истина и добродѣтель перестали находить себѣ достойныхъ служителей, мужественныхъ защитниковъ, всецѣло отдающихъ себя святому долгу, готовыхъ и самую душу положить за правое, святое дѣло? Тяжелы приносимыя нами жертвы,—это справедливо. Но развѣ онѣ безплодны? развѣ онѣ не стоятъ того, за что приносятся? развѣ онѣ могутъ быть не оценены и людьми, и Тѣмъ, Кто Самъ Себя принесъ въ жертву за людей? Вспомнимъ только, братіе, за кого мы принесемъ свои жертвы. Передъ нами народъ—мученикъ; онъ не чужой намъ; онъ связанъ съ нами самыми тѣсными узами вѣры и племеннаго родства; онъ тяжело страдаетъ вотъ уже болѣе четырехъ сотъ лѣтъ подъ игомъ изувѣрнаго врага; страданія его въ послѣднее время превысили всякую мѣру терпѣнія; съ отчаяніемъ и воплемъ онъ простираетъ къ намъ свои ослабѣвшія руки, умоляя о защитѣ безчестимыхъ и убиваемыхъ женъ и дочерей своихъ, мучимыхъ и сожигаемыхъ сыновей своихъ, пригвождаемыхъ къ стѣнѣ гвоздями малютокъ своихъ: дерзнетъ ли кто либо изъ насъ отвернуться отъ этихъ умоляющихъ взоровъ, холодно оттолкнуть отъ себя эти страдальческія руки? Можемъ ли мы допустить, чтобы этотъ единовѣрный и единоплеменный намъ народъ, связанный съ нами самыми дорогими, священными преданіями и въ прошедшемъ и самыми свѣтлыми надеждами въ бу-

душею, быть въ самомъ дѣлѣ окончательно стерты съ лица земли кровожаднымъ врагомъ? Допустимъ ли, чтобы мусульманскій полумѣсяцъ — символъ истребленія и порабощенія восторжествовалъ надъ знаменіемъ св. Креста — символомъ искупленія и спасенія? Нѣтъ, — не думы о жертвахъ должны занимать насъ въ настоящее время, а думы о томъ, достаточно ли приносимыя нами жертвы, — дѣлаетъ ли каждый изъ насъ все то, что онъ можетъ сдѣлать по своему званію, состоянію, своему положенію въ обществѣ, чего требуютъ отъ всѣхъ насъ и естественное челоуѣколюбіе и еще болѣе любовь христіанская, повелѣвающая не только всѣмъ жертвовать, но и самую душу положить за ближнихъ своихъ? Но, быть можетъ, кого либо изъ насъ смущаетъ неизвѣстность исхода начатой, священной борьбы, страшить мысль, принесутъ ли наши жертвы и подвиги желаемую свободу и безопасность нашимъ братьямъ; — снимется ли наконецъ Державною рукою нашего благосерднѣйшаго Монарха съ поникшей главы народа — страдальца терновый вѣнецъ, обогравшій кровію христіанское чело его въ теченіе столь многихъ вѣковъ? «Дѣлая добро, да не унываемъ: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ» — отвѣчаетъ намъ на эти вопросы Апостоль Христовъ. Правда и безкорыстіе начатаго св. дѣла — вотъ первая и непреодолимая защита наша, вѣрный залогъ успѣшнаго окончанія. Упорство нашего врага, коварство и хитрость нашихъ мнимыхъ друзей и явныхъ недруговъ могутъ продлить борьбу, но тѣмъ славнѣе и плодотворнѣе будетъ наша побѣда. Легкій трудъ даетъ также и легкіе плоды; и на оборотъ, чѣмъ труднѣе подвигъ, тѣмъ большей чести и славы сподобляется тотъ, кто несетъ его, и тѣмъ большаго извозда-

янія онъ заслуживаетъ отъ Господа. За нами Богъ и вопіющая на Небо кровь страдальцевъ—мучениковъ; въ насъ же должна быть прежде всего твердая рѣшимость—послужить святому дѣлу до конца. Колебаніе, смущеніе наше не только было бы лучшимъ оружіемъ противъ насъ для враговъ нашихъ, но, что всего хуже, показывало бы въ насъ неустойчивость, неостоянство въ добрыхъ стремленіяхъ и намѣреніяхъ, а это въ свою очередь въ корнѣ подрывало бы уснѣхъ всего нашего дѣла. — Будемъ же тверды и мужественны, и пусть никакія колебанія и смущенія не ослабляютъ въ насъ усердія и сочувствія къ совершающемуся святому дѣлу. Напротивъ, при встрѣчѣ съ трудностями, удвоимъ, утроимъ, если нужно, свое усердіе и рвеніе къ подвигамъ любви и самоотверженія. Въ свое время каждый изъ насъ пожнетъ плоды добрыхъ дѣлъ своихъ.

Великій и святой подвигъ приняло на себя наше отечество: оно подняло на себя тяжелый крестъ освобожденія отъ ига родственного народа христіанскаго; оно само добровольно обрело себя на лишенія и скорби. Но не будемъ слишкомъ предаваться скорбямъ, а лучше всецѣло отдадимся христіанскимъ надеждамъ. Господь и Спаситель нашъ, отходя на крестныя страданія, такъ говорилъ своимъ ученикамъ: *восплачете-ся и возрыдаете вы, а міръ возрадуется; вы же печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ. Жена егда раждаетъ, скорь имать, яко приде годъ ея: егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби, яко родися человекъ въ міръ* (Іоан. 16, 20—21). Эти слова Спасителя имѣютъ отрадное примѣненіе и къ настоящему нашему положенію. Намъ предлежитъ великій и трудный подвигъ возрожденія цѣлаго народа. Можетъ ли совершиться это возрожденіе безъ болѣзней

и скорбей? Нѣтъ, онѣ неизбѣжны, какъ неизбѣжны онѣ для жены раждающей. Но какъ возрадуются, безъ сомнѣнія, сердца всѣхъ насъ, когда подвигъ нашъ увѣнчается желаннымъ успѣхомъ, — когда для заключенныхъ въ странѣ и сѣни смертной братій нашихъ возсіяетъ наконецъ свѣтъ христіанской свободы, христіанской любви и мира, когда мы будемъ имѣть счастье воспѣть вмѣстѣ съ ними общую благодарственную пѣснь Побѣдителю ада и смерти Господу Иисусу Христу! Велика будетъ тогда радость наша, — и радости нашей никто не отниметъ отъ насъ, потому что она будетъ наша собственная и вполне заслуженная.

Никто не отниметъ отъ насъ нашей радости, потому что никто не участвовалъ въ нашихъ скорбяхъ и лишеніяхъ. Единскимъ стоитъ наше отечество въ тяжелой борьбѣ за христіанскую истину и свободу. Но не будемъ смущаться и нашимъ одиночествомъ. Это одиночество, какъ ни прискорбно оно для христіанскаго сердца, не посрамляетъ насъ, — напротивъ, оно почетно для насъ и поучительно для всѣхъ. Оно почетно: потому что оно есть не одиночество отталкивающей отъ себя неправды, а одиночество высшаго служенія христіанской любви и истинѣ, которое всегда имѣло и будетъ имѣть много званыхъ, мало же избранныхъ. Оно поучительно: потому что Православное отечество наше и теперь, какъ много разъ прежде, подвизается не за свою только честь и свободу своихъ братій по вѣрѣ, но и за честь, за благо всего христіанскаго міра; оно защищаетъ и теперь, какъ и во всѣ прежнія времена, начиная съ татарскаго владычества, св. христіанскую вѣру противъ фанатическаго изувѣрства, христіанскую свободу противъ грубой физической силы, христіанское

просвѣщеніе противъ тьмы невѣжества и звѣрства.

Одинокъ наше отечество въ нынѣшнемъ священномъ подвигѣ по взгляду сыновъ вѣка сего; но не одинокъ оно по убѣжденію сыновъ свѣта—по ученію св. вѣры нашей. Наше отечество за человеколюбіе подвизается здѣсь—на землѣ, а тамъ—на Небѣ подвизаются за него сонмы Ангеловъ и Святыхъ Божіихъ вмѣстѣ съ Богородицею. Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Она—усердная Заступница рода христіанскаго и теперь, какъ нѣкогда,—въ воспоминаемый нынѣ день, предстоитъ въ церкви и съ лики святыхъ не видимо за ны молится Сыну Своему и Богу. (Конд. праздн.).

Притечемъ же нынѣ къ Ней, благовѣрніи людіе, и взирающе къ Ея пречистому образу, умильно возглаголемъ: Покрый насъ — Владычице — Честнымъ Твоимъ Покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла! (Троп. праздн.). Аминь.

Свящ. А. Конскій.

Военныя дѣйствія на морѣ.

Іюль мѣсяцъ ознаменовался многими событіями на морѣ, въ которыхъ наши моряки имѣли случай показать себя достойными потомками незабвенныхъ героевъ Чесмы, Наварина, Синопа, Севастополя, брига *Меркурія* и т. д.

Морская кампанія нашихъ париходныхъ крейсеровъ началась въ послѣднихъ числахъ іюня.

Въ ней принимали участіе крейсера: *Владиміръ*, *Константинъ*, *Ливадія* и *Веста*. Суда эти совершили довольно продолжительное путешествіе поперекъ всего Чернаго Моря чуть не въ самый Босфоръ. Но на всемъ пути (около 600 миль) наши суда не встрѣтили ни одного броненосца и потому благополучно

вернулись 6 го іюля въ Сдессу, кромѣ яхты *Ливадія*, которая пошла въ Очаковъ.

7 го іюля пароходъ *Аргонавтъ* вышелъ изъ Севастополя и 8-го числа, подойдя въ два часа къ Сулинѣ, нашелъ тамъ четыре турецкихъ броненосца. Подойдя на пушечный выстрѣлъ, *Аргонавтъ* открылъ огонь изъ мортиры. Снаряды ложились довольно близко отъ броненосцевъ, изъ которыхъ два, имѣющіе преимущество въ ходѣ, атаквали нашъ пароходъ и сильно прижимали его къ берегу; но послѣ четырехчасовой погоны, по неизвѣстной причинѣ, броненосцы повернули обратно, а пароходъ *Аргонавтъ*, продолжая свой курсъ, съ развѣтомъ 9-го іюля благополучно прибылъ въ Очаковъ, откуда 10-го снялся въ Николаевъ.

Въ заключеніе занесемъ на страницы нашей лѣтописи одно изъ главныхъ дѣлъ, которое займетъ видное мѣсто въ исторіи Русскаго флота. 11-го іюля принятый Морскимъ Министерствомъ отъ Общества Пароходства и Торговли и вооруженный въ двѣ недѣли коммерческой пароходъ *Веста* имѣлъ пятичасовой бой съ сильнымъ турецкимъ броненосцемъ и обратилъ его въ бѣгство.

Приводимъ въ подлинникахъ рапорты объ этомъ дѣлѣ генералъ-адъютанта Аркаса и командира *Весты* нынѣ капитана 2-го ранга флигель-адъютанта Н. М. Баранова, въ которыхъ безъ прикрасъ рельефно выступаетъ все геройство совершеннаго подвига.

Рапортъ главнога командира Черноморскаго флота и портовъ управляющему Морскимъ Министерствомъ, отъ 14 іюля.

„Съ отрднымъ благоговѣйнымъ чувствомъ благодарности ко Всевышнему за спасеніе парохода *Весты* и его экипажа въ столь неравномъ бою съ непріа-

тельскимъ сильнымъ броненосцемъ, я посылаю вашему превосходительству копию донесенія командира его, капитанъ-лейтенанта Баранова, въ которой изволите увидѣть всѣ подробности славнаго пятичасоваго боя, благоразумную во всемъ распорядительность, и подвиги отваги, неустрашимости и доблести, выказанныя въ этомъ дѣлѣ начиная отъ командира до послѣдняго юнга. Честь русскаго имени и честь нашего флага поддержаны вполне. Непрiятель имѣвшій броню, сильную артиллерiю и превосходство въ ходѣ, вынужденъ былъ постыдно бѣжать отъ желѣзнаго слабаго парохода, вооруженнаго только 6-ти дюймовыми мортирами и 9-ти фунтовыми орудiями, но сильнаго геройскимъ мужествомъ командира, офицеровъ и команды. Ими одержана полная побѣда, и морская исторiя должна будетъ внести въ свои страницы этотъ блистательный подвигъ, поставя его на равнѣ съ подвигомъ брига *Меркурiй*.

„Изъ телеграммъ посланныхъ мною вашему превосходительству вамъ уже извѣстно, что я по изготовленiи парохода *Весты*, превращеннаго въ продолженiе двухъ недѣль времени изъ коммерческаго въ боевой, послалъ его предварительно въ составъ отряда къ Пендерекли, при чемъ имѣлъ въ виду дать возможность командиру, офицерамъ и командѣ приспособить свое боевое вооруженiе, сдѣлать разныя испытанiя съ аппаратами Давыдова и вообще ознакомиться съ судномъ и его силою. Послѣ этого онъ возвратился въ Одессу и, снабдивъ пароходъ углемъ, отправился 10-го iюля, согласно моему назначенiю, въ крейсерство къ румелiйскому берегу.

„11-го числа, въ 35 миляхъ отъ Кюстенджи, пароходъ *Веста* встрѣтилъ двухмачтовый турецкiй броненосецъ. Приблизившись на разстоянiе выстрѣла,

онъ далъ залпъ изъ боковыхъ орудій и затѣмъ вступилъ въ бой, маневрируя все время такимъ образомъ чтобы скрывая отъ сильнаго врага свой слабый бортъ, постоянно держать его за кормой, и бить изъ своихъ трехъ кормовыхъ мортиръ и одного 9-ти фунтоваго паръзнаго орудія. Разчеты командира парохода, капитанъ-лейтенанта Баранова, на то что онъ будетъ имѣть преимущество хода, не оправдались. Противникъ оказался однимъ изъ самыхъ быстроходныхъ турецкихъ броненосцевъ *) и съ самаго начала боя началъ замѣтно выигрывать въ разстояніи. При этихъ условіяхъ капитанъ-лейтенанту Баранову нужно было употребить все свое искусство, для того чтобы не получить удара тараномъ, и такъ какъ стрельба турецкаго броненосца была, при помощи особаго зеркальнаго инструмента, чрезвычайно мѣтка и наносила много вреда, то онъ уже рѣшился на abordажъ, или еслибы противникъ увернулся, то хотѣлъ взорвать его своими кормовыми буксирными минными шестами. Смертельная рана миннаго офицера лейтенанта Михаила Перелемина 5-го не позволила ему сдѣлать этотъ смѣлый маневръ. Въ послѣдствіи бой происходилъ на близкомъ разстояніи и непріятель началъ осыпать пароходъ картечью и ружейными пулями. Отвѣчая выстрѣломъ на выстрѣлъ, *Веста* потеряла двухъ артиллерійскихъ офицеровъ и мѣста ихъ тотъ часъ же заняли лейтенанты Кротковъ и Рождественскій. Первый изъ нихъ получилъ 17 ранъ, а второй, вслѣдствіе удачнаго выстрѣла, былъ виновникомъ окончанія боя. Бомба пущенная имъ упала въ блиндированный казематъ и лопнула внутри, око-

*) Можно думать что это былъ одинъ изъ броненосцевъ типа *Фетхи-Булендъ*.

лопамбразуры большого орудія, невидимому повредивъ его настолько, что онъ долженъ былъ прекратить огонь изъ носоваго орудія, и началъ стараться лечь къ *Вестъ* лагомъ, чтобы дѣйствовать изъ кормоваго *). Видя безуспѣшность этихъ попытокъ, онъ началъ отставать и наконецъ скрылся отъ *Весты*. Командиръ *Весты* капитанъ лейтенантъ Барановъ не преслѣдовалъ его собственно потому, что вдали стали показываться франгоуты неприятельскихъ судовъ и онъ не зналъ еще о серьезности полученнаго поврежденія. Произведенный во время боя пожаръ надъ кормовою крѣпкою камерой и бомбовымъ погребомъ, блиндированными мѣшками съ пескомъ, могъ бы имѣть весьма губительныя послѣдствія для судна, но самоотверженіе которое проявили старшій офицеръ лейтенантъ Перелешинъ 4-й и посланные съ нимъ офицеры спасло *Весту*. Въ рапортѣ своемъ капитанъ лейтенантъ Барановъ говоритъ подробно о томъ, съ какимъ героизмомъ исполняли свое дѣло всѣ офицеры и команда парохода во время боя. Всѣхъ ихъ рекомендуетъ, какъ достойныхъ высшей похвалы. Основываясь на его донесеніи, я считаю своимъ долгомъ ходатайствовать о награжденіи старшаго офицера лейтенанта Владимира Перелешина 4-го и лейтенанта Зиновія Рождественскаго орденами Св. Георгія 4-й степени, какъ лицъ которымъ принадлежитъ честь спасенія парохода и рѣшеніе боя удачно произведеннымъ выстрѣломъ. О награжденіи же по достоинству всѣхъ остальныхъ офицеровъ и команды прошу ходатайства вашего превосходительства.

*) Лагъ — бортъ судна, лечь лагомъ означаетъ повернуться бортомъ.

„Рапортъ этотъ вмѣстѣ съ копіей рапорта капитанъ-лейтенанта Баранова будетъ представленъ вамъ лейтенантомъ Рождественскимъ, котораго какъ участника боя посылаю курьеромъ для представленія личныхъ объясненій объ этомъ сраженіи, покрывшемъ новою славой нашу флагъ, и котораго покорнѣйше прошу прислать обратно, какъ состоящаго при мнѣ по артиллерійской части“.

Подлинный подписалъ: генералъ-адъютантъ *Аркасъ*.
Рапортъ командира парохода „Веста“ капитанъ-лейтенанта Баранова главному командиру Черноморскаго флота и портовъ, отъ 12 го іюля 1877.

„11-го сего іюля находясь въ 35 миляхъ отъ Кюстенджи, имѣя курсъ WSW, въ 7½ часовъ утра, съ салюта *Весты* на 8 былъ усмотрѣнъ черный дымъ.

„Въ машинѣ приказано было паръ поднять до возможно большаго давленія и курсъ былъ взятъ SW, дабы можно было рассмотреть шедшее судно и, буде это былъ бы турецкій коммерческій или слабо вооруженный военный пароходъ, отрѣзать его отъ берега.

„Около 8 часовъ можно было рассмотреть, не смотря на нѣкоторую бывшую пасмурность, что встрѣченное судно было большою, сильный турецкій броненосецъ, который поднявъ флагъ выстрѣлилъ по пароходу *Веста* изъ орудія большаго калибра. Тогда на *Вестѣ* былъ поднятъ русскій военный флагъ и данъ залпъ изъ баковыхъ орудій. *) Затѣмъ, давъ машинѣ полный ходъ, я поворотилъ и легъ на курсъ N0, дабы держать его внѣ возможности бить *Весту*

*) Баковое орудіе, находящееся на передней части палубы, на бакъ.

поперекъ борта **) и дабы имѣть одновременно возможность бить турецкій броненосецъ изъ трехъ 6-ти дюймовыхъ мортиръ и одного 9-ти фунтоваго наръзнаго орудія, могущихъ дѣйствовать почти на корму.

„Принимая это положеніе я сильно рассчитывалъ на возможность командовать ходомъ надъ противникомъ, предполагая что онъ не можетъ имѣть скорость болѣе 10 или 11 узловъ, а потому я рассчитывалъ, пользуясь аппаратами автоматической стрѣльбы Давыдова, — или уничтожить его навѣснымъ огнемъ или заставить сдаться.

„Я вскорѣ замѣтилъ что къ удивленію моему не мы обладаемъ скоростію хода, несмотря на то что послѣдняя была развита до 12 узловъ, а турецкій броненосецъ съ каждымъ моментомъ выигрывалъ въ разстояніи и чрезъ нѣсколько времени сблизился до того что 9-ти фунтовое орудіе поставленное на элевацию 12 кабельтоваго разстоянія стало брать далѣе чѣмъ слѣдовало.

„Подполковникъ морской артиллеріи Черновъ съ неподражаемымъ мужествомъ дѣлавшій наблюденія за стрѣльбой и распоряжавшійся огнемъ кормовыхъ орудій, пришелъ ко мнѣ на мостикъ, гдѣ я стоялъ у штурвала, и шепотомъ доложилъ мнѣ что его рѣль, какъ управляющаго индикаторами аппарата Давыдова, кончается, что непріятель такъ близко приближается къ намъ что аппараты эти хотя и дѣйствуютъ прекрасно, но болѣе помочь намъ не могутъ, такъ какъ даже въ промежутокъ полета наше-

**) Цилиндры машины гораздо выше ватеръ-линіи.

го снаряда разстояніе дѣлается меньше и меньше. Видя что шекъ *) неприятеля приближается, снаряды его сбиваютъ шрапнелевою картечью **) снасти, рангоуть, машинный люкъ и мостикъ, я согласился на просьбу подполковника Чернова и поручилъ ему, вмѣстѣ съ лейтенантомъ Рождественскимъ, попробовать сдѣлать еще сосредоточенный залпъ. Два залпа сошлись. Снаряды турецкаго броненосца, какъ кажется по осколкамъ, 11-ти и 7-ми дюймаваго калибра, ударили насъ въ корму: былъ разрушенъ капитанскій вельботъ, затѣмъ пробита верхняя палуба и одна бомба лопнула частію въ жилой, а частію на верхней палубѣ. Внизу бомба произвела пожаръ надъ самою крѣпкою камерой, а на верхней палубѣ разрывъ ея былъ ужасенъ: онъ залилъ палубу кровью, уничтожилъ одну изъ мортиръ и перебивъ всѣ проводники Давыдова аппарата, положилъ на мѣстѣ двухъ артиллерійскихъ офицеровъ, управлявшихъ дѣйствіемъ орудій. Прапорщику Яковлеву вырвало часть горла и правое плечо, подполковникъ же Черновъ, смертельно раненый, прежде чѣмъ упасть, сказалъ: „прощайте: бейте изъ правой кормовой, она наведена“; и мертвый упалъ. Предъ самымъ этимъ залпомъ, видя безнадежность продолжать долго маневрированіе, заключавшееся въ томъ, чтобы, скрывая бортъ, подставлять неприятелю корму и отвѣчать ему выстрѣлъ за выстрѣломъ, и забывъ желаніе противника меня таранить, я рѣшилъ: приготовить кормовой шестъ съ

*) Шекъ—надводная часть передней части судна (форштевня).

**) Кромѣ шрапнелевой и обыкновенной картечи турки стрѣляли еще какими то снарядами начиненными англійскимъ № 11-мъ дробію. До 30-ти дробинъ бекасинника вышито изъ ранъ лейтенанта Кроткова.

минами, положить лѣво на бортъ, въ моментъ его залпа, и пойти прямо на него, дабы абординовать его, или еслибъ онъ отъ того увернулся, взорвать кормовыми минами. Для исполненія этого я попросилъ къ себѣ на мостикъ миннаго офицера лейтенанта Михаила Перелешина и поручилъ ему осмотрѣть: не перебиты ли проводники шестовыхъ минъ и изготовить шесть. На это Перелешинъ заявилъ мнѣ что онъ и лейтенантъ Жеребко-Ротмистренко просятъ разрѣшить имъ броситься на двухъ минныхъ катерахъ въ море и атаковать среди бѣла дня. Несмотря па весь рискъ связанный съ исполненіемъ подобной просьбы, я бы ее исполнилъ, но зыбъ была такъ велика что паровые катера вѣроятно не выгребли бы, а потому я отказалъ. Едва Перелешинъ спустился съ мостика, какъ лопнувшая вдоль палубы бомба однимъ изъ осколковъ своихъ почти оторвала ему ногу у самаго паха, и въ этомъ видѣ, несомый раненый желалъ мнѣ сообщить еще нѣсколько данныхъ объ употребленіи минныхъ катеровъ.

„Страшная рана Перелешина, разбитая мортира, два убитые офицера, четыре раненые, пожаръ въ жилой палубѣ—не могли устрашить лихой экипажъ ввѣреннаго мнѣ судна; офицеры, начиная со старшаго и бѣнчая молодымъ мальчикомъ, юнкеромъ Яковлевымъ, братомъ убитаго, явили себя героями; на мѣсто убитыхъ артиллерійскихъ офицеровъ сталъ лейтенантъ Кротковъ, и хотя въ тотъ моментъ, какъ наводилъ орудіе, граната лопнувшая сзади пробила его платье по крайней мѣрѣ въ сорока мѣстахъ и опалила всѣ волосы на головѣ, онъ, опаленный и съ 17-ю ранами въ тѣлѣ, продолжалъ наводить мортиру которая не могла дѣйствовать аппаратами Давыдова, ибо проводники уже не существовали. Лей-

тенантъ же Рождественскій, занявъ мѣсто подполковника Чернова, распорядился дѣйствиємъ другой мортиры, стоя на возвышеніи банкета индикатора Давыдова. Благодаря ему, брошенная бомба ударила не-пріятеля въ крышу башни и лопнула внутри около амбразуры большаго орудія. На палубѣ торокъ произошло сильное замѣшательство, которымъ къ несчастію, мы вполнѣ не могли воспользоваться, ибо осколкомъ бомбы согнуло штуртросъ и руль, къ ужасу моему, перестали дѣйствовать: пароходъ бросило лагомъ и дало возможность туркамъ осыпать насъ гранатами, начиненными всякою гадостію. Одна изъ гранатъ перерѣзала паровыпускную трубу и обдала осколками весь мостикъ, убивъ на повалъ двухъ стрѣлковъ, взятыхъ мною къ себѣ и дѣйствовавшихъ изъ малокалиберныхъ скорострѣльныхъ ружей по амбразурамъ непріятельскихъ погонныхъ орудій *). Въ это же время послѣдній артиллерійскій офицеръ Кротковъ былъ раненъ осколками въ лицо, я же легко контуженъ въ голову и лѣвую руку; ординарецъ мой, юнкеръ Яковлевъ, тоже контуженъ въ голову; вся машина осыпана осколками, но благодаря Бога блиндировка койками съ боковъ цилиндровъ, а матрацами сверхъ машиннаго люка, спасли машину отъ порчи. Это былъ послѣдній серьезный залпъ не-пріятеля. Изъ его большой погонной пушки онъ дѣйствовать болѣе не могъ; онъ все старался лечь къ намъ лагомъ, что, конечно, я ему не давалъ исполнить—и онъ замѣтно сталъ отставать, такъ что вскорѣ вмѣсто ружейныхъ пуль перестали долетать до не-пріятеля и наши 9тифунтовые снаряды. Затѣмъ у него изъ палубы повалилъ густой паръ или дымъ,

*) Погонное орудіе находится на самомъ носу судна.

„Долгъ мой заставляетъ меня упомянуть о самоотверженіи князя Голицына-Головкина: замѣтъ что мостикъ въ особенности осыпается снарядами и что нѣкоторые изъ непріятельскихъ снарядовъ покрыли уже кровью весь мостикъ, деблиндированный мною отъ коекъ, въ виду прикрывки ими машины, Голицынъ, подъ всякими предлогами, старался заслонить меня, желая лишь служить щитомъ.

„Штурманскій офицеръ штабсъ-капитанъ Корольковъ стоялъ все время у штурвала задомъ къ непріятелю, не отрывая глазъ отъ картушки компаса и отъ души сердясь на лопанье гранатъ, заставлявшее картушку прыгать, а во время одного изъ непріятельскихъ залповъ, не обращая вниманія на то что сзади его дѣлалось, онъ приказалъ сигнальщику убрать исковерканный ружейный стволъ, брошенный къ самому компасу, въ видахъ того что желѣзо ствола можетъ вредить девиации компаса, и не замѣчая, что ружье это принадлежало одному изъ несчастныхъ стрѣлковъ, разорванныхъ бомбой на мостикъ.

„Увидя бѣгство броненосца, я велѣлъ подобрать трупы и, предполагая что прибылъ воды отъ пробоинъ не позволитъ разчитывать на сохраненіе порядочнаго хода, а слѣдовательно могъ ожидать повторенія атаки отъ новыхъ турецкихъ броненосцевъ, я приготовилъ судно насколько могъ къ новому бою; затѣмъ приказалъ командѣ пропѣть громко молитву въ благодарность Богу за побѣду, послѣ чего дружно прокричали троекратно *ура!* въ догонку уходившему врагу, не отвѣчавшему болѣе на наши выстрѣлы.

„Изъ нижнихъ чиновъ мнѣ также очень трудно указать наиболѣе отличившихся—отличны были всѣ. Но сколько я могъ замѣтить, болѣе другихъ выдавались бѣсманъ Власовъ и два комендора, оставшіеся

живыми при кормовыхъ орудіяхъ; рулевые, не обращающія вниманія на происходившее вокругъ нихъ, правили рулемъ какъ бы въ обыкновенномъ плаваніи.

Съ какимъ броненосцемъ имѣлъ я дѣло — не знаю, но онъ всего болѣе похожъ по конструкціи на типъ турецкихъ корветовъ-тарановъ; у него орудія были двояко установлены: самое большое отъ 10 до 11ти дюймоваго калибра, впереди въ сърой башнѣ; вѣроятно такое же орудіе было и на кормѣ; посрединѣ же судна былъ блокаузъ, изъ котораго дѣйствовали четыре орудія 7-ми дюймоваго калибра, кромѣ того было нѣсколько малыхъ орудій 4-хъ или 9-ти фунтовыхъ. Бой турецкихъ ружей не уступалъ нашимъ, и на разстояніи 600 и 800 сажень турки посылали намъ залпъ за залпомъ изъ ружей, оставившіе слѣды на парходѣ. Видя безвредность огня изъ ружей я употреблялъ свои только тогда, когда турокъ нагналъ насъ такъ что между нами оставалось не болѣе 350 или 400 сажень. Въ это время я ясно видѣлъ красныя фески въ амбразурахъ орудій, одну феску на мостикѣ подлѣ какого-то зеркальнаго инструмента, наводившагося на насъ и управлявшагося нѣсколькими лицами въ европейскомъ костюмѣ синяго цвѣта. Мнѣ сильно хотѣлось сбить упоминаемый инструментъ и европейскія фуражки, и я объявилъ тремъ лучшимъ стрѣлкамъ и комендору энгстремовскаго орудія премію за исполненіе моего желанія. Залпъ ружей и орудій раздался, двѣ синія куртки упали, феска исчезла, но инструментъ остался. Остается добавить что старшій механикъ подпоручикъ Плигинскій, его помощникъ и судовой докторъ титулярный совѣтникъ Франковскій, во все время боя, а послѣдній и долгое время потомъ, каждый дѣйствовали неподражаемо хорошо.

Вели себя также примѣрно дворяне Дзевецкій и Мельниковъ — два юнга, переводчикъ греческо-подданный Спиропулло и вольный штурманъ Викторовъ, — всѣ шесть поступившіе на *Весту* волонтерами“.

Подлинный подписаль: капитанъ-лейтенантъ *Барановъ*.

Историко-статистическое описаніе церкви и прихода с. Волонтеровки, бывшей казачьей станицы, аккерманскаго уѣзда.

(Продолженіе)

Обычаи и обряды при погребеніи. При смерти и погребеніи умершихъ у нашихъ волонтеровцевъ замѣчательны слѣдующіе обычаи: когда кто изъ домашнихъ смертельно заболѣетъ, то прежде всего приглашаютъ свещ. исповѣдаться и приобщиться больного Св. Таинъ, а потомъ стараются совершить надъ нимъ таинство Елеосвященія. Когда умереть, тѣло покойника прежде всего обмываютъ теплою водою или виномъ винограднымъ, смѣшаннымъ съ масломъ деревяннымъ; затѣмъ одѣваютъ въ лучшее новое платье или въ вѣчное, если оно сохранилось. Одѣвъ покойника, полагаютъ его на лавку, диванъ, иногда выставляютъ его на высокомъ одрѣ посреди комнаты или просто на длинномъ столѣ противъ входа въ домъ, чтобъ—де и постороннихъ убѣдить въ дѣйствительности смерти выставляемаго или для того, чтобы и другихъ наводить на мысль о неизбежности смерти и о загробной жизни; головою покойника всегда кладутъ къ образамъ или подъ самими образами; пока тѣло еще не остыло, стараются закрывать глаза и ротъ умершаго;—выпрямляютъ ему голову, сводятъ ноги и крестообразно укладываютъ ему руки на грудь; накрываютъ бѣлымъ саваномъ, или бѣлымъ длиннымъ полотномъ; на голову, если усопшій молодой человекъ—парень или дѣвица, и дѣтямъ также, возлагаютъ вѣнокъ изъ разныхъ сухихъ или зеленыхъ—свѣжихъ цвѣтотъ; на

Грудь кладутъ ему икону, въ головахъ ставятъ церковный подсвѣчникъ, а при подсвѣчникѣ—скамейку и на ней блюдо или тарелку. О смерти его дается знать всѣмъ роднымъ и ближнимъ; родные и знакомые умершаго приносятъ съ собою свѣчи, ладанъ и цвѣты; свѣчи ставятъ на подсвѣчникъ, ладанъ кладутъ на тарелку, а цвѣты на подушку около головы покойника. Въ тоже время даютъ знать и священнику, что такой-то умеръ, просятъ при томъ позволенія, чтобы причетникъ какой, или сторожъ церковный, позвонилъ по умершемъ для того, вѣроятно, чтобы знали о смерти его и другіе. Достоинно при этомъ вниманія то, что прихожане наши, объявляя батюшкѣ о смерти такого—то или такой—то, какъ будто намѣренно избѣгаютъ выраженія: *умеръ*, а вмѣсто того часто употребляютъ слова: *отошелъ, отжилъ, уснулъ, приложился къ отцамъ*, ит. под. Позвонивъ, причетникъ съ вѣдома свѣщ. отправляется въ домъ покойника читать надъ нимъ псалтирь; въ домъ покойника родственницы усопшаго начинаютъ печь хлѣбы и готовить кушанья къ вечерней трапезѣ. По вечерамъ приглашаютъ свѣщ. для совершенія заупокойныхъ эктеній надъ усопшимъ, названныхъ „вечерними“—для благословенія трапезы и чтенія надъ покойникомъ Евангелія. Евангелія у насъ большею частію читаются діаконами съ благословенія священника. Когда настанетъ время выноса, ближайше собираются все къ умершему, почившаго кладутъ въ гробъ, гробъ—на носилки и, поднявъ его на плеча, несутъ въ церковь; болѣе почетныхъ несутъ просто на рукахъ безъ носилокъ. При выносѣ изъ дому тѣла умершаго передъ порогомъ родня стелетъ коверъ съ подушкою; на подушку кладутъ калачъ съ зажженною свѣчею и, по прочтеніи Евангелія и эктении, все это отдаютъ какой нибудь сиротѣ или бѣдной родственницѣ. Изъ дому до церкви и отъ церкви до кладбища просятъ свѣщ. останавливаться разовъ 5, —6—12, для чтенія Евангелій и заупокойныхъ эктеній; въ мельчайшихъ рытвинкахъ по дорогѣ, въ балочкахъ и на перекресткахъ дорогъ улицъ и тропинокъ родня—женщины до кладбища и предъ кладбищемъ стелютъ куски полотна и рушники съ калачами и свѣчами и по эктении тоже отдаютъ ихъ бѣднымъ. При опущеніи гроба съ тѣломъ усопшаго въ могилу родные умершаго стараются непременно бросить въ могилу мелкія монеты: 2, 3 и даже 5 коп.,—чтобы

покойнику было за что купить себѣ мѣсто *) на томъ свѣтѣ, и когда это запрещается свящ., то стараются выполнить то украдкою. Въ 3, 9 и 40-й день справляются въ домѣ или въ церкви третины, девятины и сорочины; въ эти дни, какъ и въ день похоронъ, готовятъ кушанья и, по совершеніи панихиды въ домѣ или на могилѣ усопшаго, справляютъ поминки.

*) Тоже дѣлаютъ и каждую осень, по окончаніи полевыхъ работъ по субботамъ, называемымъ ими отцевскими субботами. Могилу покойника въ первые три дня послѣ погребенія каждое утро одна изъ родственницъ окуриваетъ ладаномъ и поливаетъ водою или виномъ изъ стакана, который онъ съ полотенцемъ и зажженной свѣчю на блюдѣ ставятъ каждую ночь въ домѣ усопшаго, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ и умеръ покойникъ.

Народныя понятія о природѣ и разказы изъ исторіи. О природѣ волонтеровцы научныхъ понятій никакихъ почти не имѣютъ, и потому наприм. всѣ особенныя явленія природы они считаютъ грозными предвѣстниками будущихъ несчастій: войны, голода, павальныхъ—эпидемическихъ болѣзней скота или людей и т. под... Появленія кометъ съ длинными, блестящими хвостами пуще всего боятся и предполагаютъ, что появленіе ихъ на небѣ всегда предвѣщаетъ какое либо близкое несчастье. Дряхлые старики, помнящіе 1812-й г., говорятъ, что такая комета была въ 1811 г.,—предъ вступленіемъ французовъ въ наше отечество; въ 1828—29 году предъ войною Россіи съ Турціею была комета съ двумя хвостами,—одинъ спереди, а другой позади кометы, и лѣтомъ былъ страшный падежъ скота въ Буджакѣ; въ 1845 году была комета тоже съ 2-мя хвостами, и лѣтомъ 1853 года предъ Крымскою войною; и осенью 1874 года, а лѣтомъ 1875 г. былъ неурожай. О звѣздахъ говорятъ, что ихъ на небѣ столько, сколько людей на землѣ;—звѣзды свѣтлыя являютъ, что земля наша еще не безъ добрыхъ, праведныхъ людей; звѣзды темныя, далекія означаютъ людей грѣшниковъ и безбожниковъ. О падающихъ звѣздахъ, метеорахъ, не зная причины этого явленія, суевѣрные

*) О выкупъ мѣста смотр: Страницы 1863 г., с. 1, смѣсь, стр: 15—17 и Мирское Слово 1874 года, стр: 436, № 38 й.

*) Книж. Епархіальныя Вѣдомости 1873 годъ, № 17, стр: 637—338.

рассказываютъ, что это ангелы Божіи летятъ съ неба принять душу умирающаго человѣка; или, что это ангелы Божіи растворили свои окошечки и глядятъ съ неба на міръ земной... (Повѣріе мадороссовъ). Старики и старушки помнятъ чрезвычайное множество падающихъ звѣздъ, бывшее, по рассказамъ ихъ, осенью въ 1833 году,—въ ноябрь, въ ночь на Іоанна Милостиваго 12 ноября;—это было, говорятъ, страшное явленіе цѣлую ночь, казалось, что будто идетъ непрерывный огненный дождь.—Въ 1833 году была большая смертность людей, а въ 1834 году—страшный неурожай всѣхъ хлѣбовъ. Изъ дневныхъ и ночныхъ свѣтилъ небесныхъ имъ извѣстны: *утренняя и вечерняя звѣзда*, раньше всѣхъ звѣздъ появляющаяся на сводѣ небесномъ, по закатѣ солнца, называемыя: *зарями и зарницами*; *стожаръ-медвѣдица*; *колесница*, *утиное нѣбо* и *млечный путь*, называемый ими цыганской дорогой. О темныхъ пятнахъ на лунѣ говорятъ, что это есть изобличеніе Богомъ злодѣянія, совершеннаго Каинномъ надъ братомъ своимъ Авелемъ;—Каинъ выставленъ на позоръ всему міру и на вилахъ, которыми онъ убилъ брата своего, держитъ его на спинѣ. О затмѣніяхъ солнца и луны говорятъ, что это какія-то воздушныя темныя силы стремятся съдѣлать ихъ,—истребить свѣтила дня и ночи за грѣхи людей, чтобы поскорѣе настала страшная судъ Господень.

Изъ полевыхъ растений очень любятъ волонтеровцамъ: пшеница—гирка и арнаутка, кукуруза, овесъ, ячмень и просо. Изъ садовыхъ фруктовъ любятъ и производятъ: виноградъ, яблоки, сливы, груши и орѣхи. Изъ огородныя уважаютъ: капусту, лукъ, бурякъ, укропъ, петрушку и болѣе всего картофель. Изъ полевыхъ и огородныхъ овощей: горохъ, фасоль и чечевицу, кои составляютъ самую необходимую для нихъ пищу въ постныя дни и содержаніе въ продолженіе большей части года. Волонтеровцы нѣкоторые знаютъ употребленіе многихъ цѣлительныхъ травъ полевыхъ и кореньевъ, и удачно вымѣчиваютъ ими отъ укушенія бѣшеной собаки или змѣи, лошадей отъ *талану*—воспаленія легкихъ и отъ нѣкоторыхъ наружныхъ болѣзней людей и животныхъ. Любимыя домашнія животныя ихъ суть: лошади, волю, коровы, овцы и свиньи; преимущественно же предъ всѣми животными любимы лошади, на которыхъ волонтеровцы, какъ бышіе казаки, отличаются наезд-

и ищетвомъ.—Волонтеровцы довольно вѣрно предугадываютъ переѣну погоды, качество будущаго урожая, среднюю температуру времени года,—и въ этомъ отношеніи нѣкоторыя изъ нихъ пользуются довѣріемъ сосѣднихъ населеній. Они основываютъ свои предсказанія на многихъ данныхъ: восходъ и заходъ солнца, зарожденіе молодаго мѣсяца, сіяніе звѣздъ, полеть грозы, слѣдъ зайца по свѣжему снѣгу,—все имѣеть въ глазахъ ихъ смыслъ, изъ котораго они выводятъ свои заключенія.

О *туркахъ* рассказываютъ что они во время оно нещадно были гонимы *москалями* и, поспѣшно удаляясь изъ Бессарабіи въ Турцію, зарыли много кладовъ,—серебра и золота въ землѣ, въ надеждѣ когда нибудь еще возвратиться и найти ихъ. Стада свои и огромные табуны лошадей на степяхъ Буджака пооставляли въ рукахъ благонадежныхъ пастуховъ, сдѣлавшихся, по переселеніи Татаръ, богатыми *кишлярами*; что турки всѣ вообще очень любили и въ большемъ количествѣ кушали медъ и другія сласти; были коварны, и мстительны;—человѣка убить имъ ничего не стоило; при себѣ всегда носили пистолеты и ятаганы, и малѣйшая вспышка со стороны турка стоила жизни гяуру; что турки любили деньги и сильно преданы были сладострастію. Дѣвушки и женщины христіанскія, при появленіи въ деревню турокъ, скрывались и цѣлыя недѣли, и иногда мѣсяцы живали по темнымъ горщикамъ хать, въ большихъ сундукахъ съ дырами для вдыханія воздуха, въ хлебныхъ ямахъ и другихъ потаенныхъ мѣстахъ. О графѣ Каменскомъ много прихожане слышали отъ отцевъ своихъ, что во время пребыванія его въ Бессарабіи съ русскими войсками была страшнѣйшая зима; что въ ту зиму отъ морозовъ и холода много погибло солдатъ и скота у людей. Та зима въ народномъ преданіи извѣстна подъ названіемъ „зимы Каменскаго.—Преосвященнаго Дмитрія архіепископа, благословившаго прихожанамъ постройку первой церкви, многіе и хорошо еще помнятъ. Старики волонтеровцы называютъ его *молдаваниномъ*, добрымъ и ласковымъ святителемъ. Имя этого архіепископа встрѣчается въ помянникахъ волонтеровцевъ-казаковъ, служившихъ во время жизни его при полиціи въ Кишиневѣ. Многіе изъ старыхъ жителей Волонтеровки помнятъ его простымъ, внятнымъ, отеческія рѣчи на молдавскомъ нарѣчій, исполненными любовью къ народу, уваженія и снисходительности къ нимъ,

еще неустроеными въ станицѣ, — которыми онъ побуждаѣ ихъ въ 1829 году послѣ холеры, бывшей тогда въ Буждакѣ, но ихъ не коснувшейся, построить церковь.

Епархіальная Хроника.

— *Архіерейскія служенія.* Въ субботу, 1 октября, праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, служилъ божественную литургію въ Крестовой Покровской церкви архіерейскаго дома, по случаю храмоваго праздника. Сослужащими были: архимандритъ Венедиктъ, протоіереи В. Пуришкевичъ, В. Пархомовичъ, Е. Понятовскій, Г. Галинъ, Г. Постика, игумень Леонидъ и священникъ В. Синевичъ. — Проповѣдь говорилъ свящ. А. Конскій.

Въ воскресенье, 2 октября, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, служилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ служеніи участвовали: протоіереи В. Пархомовичъ, Г. Постика, свящ. Н. Василевскій, игумень Леонидъ. — Проповѣдь говорилъ свящ. Е. Кровецкій.

Въ субботу, 8 октября, по случаю погребенія жены сенатора Маріи Константиновны Катакази, Преосвященнѣйшій Павелъ служилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: архимандриты Венедиктъ и Иринархъ, протоіереи В. Пуришкевичъ, В. Пархомовичъ, Е. Понятовскій, священники Х. Бочковскій, Н. Василевскій и Н. Косиновичъ.

Въ среду, 12 октября, въ кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, соборне съ городскимъ духовенствомъ, совершено было, въ присутствіи г. Начальника губерніи и мѣстныхъ гражданъ,

скихъ и воинскихъ чиновъ, благодарственное Господу Богу молебствие по случаю одержанной нашими войсками побѣды въ Азіатской Турціи.

— *Пожертвованія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, поступившія на имя Ею Преосвященства.* Отъ настоятеля церкви мѣстечка Гура-галбины священника Θεодора Вотнаря 15 р. 27 к. и 13 рубахъ; отъ священника села Зарожанъ Владиміра Котюжинскаго 23 р.; отъ свящ. Леона Врабія 4 рубля и 68 аршинъ холста; отъ благочиннаго 1-го округа сорокскаго уѣзда священника Іоанна Деревича 5 р. 56 к.; отъ благочиннаго 2-го округа ясскаго уѣзда священника Павла Флорова 25 рублей и 420 аршинъ полотна; отъ священника села Введенскаго аккерманскаго уѣзда Кирилла Гинкулова 40 рублей и одинъ тюкъ холста.

— *Мастерская при семинаріи для изготовленія теплаго платья для нашихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ.* Князь Черкасскій въ телеграммѣ обращается къ русскому обществу съ убѣдительною просьбою, *прийти на помощь въ изготовленіи теплаго платья для нашихъ больныхъ и раненыхъ братьевъ.*

При этомъ князь Черкасскій заявляетъ, что *помощь нужна неотложная и въ огромныхъ размѣрахъ.*

Въ виду такого заявленія Главноуполномоченнаго Общества „Краснаго Креста,“ въ швейной, устроенной въ зданіи мѣстной духовной семинаріи, на пожертвованныя средства, куплено значительное количество нужнаго матеріяла для теплаго платья, необходимо только, въ данное время, участіе труда воз-

можно большаго числа лицъ, чтобы дружнымъ уси-
ліемъ достигнуть своевременнаго изготовленія.

Убѣдительноше приглашаются всѣ тѣ, кто въ
силахъ работать, пожертвовать своимъ трудомъ на
святое дѣло. Кто не можетъ работать въ помѣщеніи
швейной, тому работа отдается на домъ.

Швейная, кромѣ дней, въ которые была открыта
до сего времени, а именно: *понедѣльника, среды и*
пятницы, открыта съ 18 сентября и по *воскресеньямъ*.
Въ первые три дня съ 10 часомъ, а въ воскресенье
по окончаніи божественной литургіи.

Приходскіе пастыри г. Кишинева сдѣлали бы
доброе и патріотическое дѣло, еслибы повліяли на
своихъ прихожанъ и пригласили ихъ участвовать
своими трудами въ мастерской, открытой при нашей
семинаріи.

Замѣтки о новыхъ книгахъ.

1. Въ Кіевѣ, въ книжной палатѣ Михайловскаго монастыря и въ книжномъ магазинѣ г. Олгоблина, продаются напечатанныя въ нынѣшнемъ году новыя сочиненія преосвященнаго *Порфирія*, епископа чигиринскаго: *Первое путешествіе въ Афонскіе монастыри и скиты*. Въ 2 книгахъ, съ картою и многими рисунками и чертежами.

Исторія Афона. Въ трехъ книгахъ, съ картою. Цѣна въсѣмъ 5 книгамъ — пять рублей съ пересылкою. Порознь онѣ не продаются.

2. — У книгопродавцевъ Кораблева и Терапонтова продается: брошюра изъ лекцій покойнаго просвѣщеннаго *Іоанна* (Смоленскаго) „*Догматъ о Пресвятой Троицѣ*“. Цѣна съ пересылкою 30 коп., безъ перес. — 20 к.

3. — Въ № 33-мъ „*Воскреснаго Чтенія*“ (сентябрь 1877 года) помѣщена переводная съ нѣмецкаго, весьма интересная статья подъ заглавіемъ „*Рѣшеніе восточнаго вопроса по пророчествамъ св. писанія*“. Авторъ этой статьи, поставивъ девизомъ ея богодуховенныя слова пророка *Амоса* (3, 7): *Господь Богъ ничего не дѣлаетъ, не открывъ Своей тайны рабамъ Своимъ пророкамъ*“, даетъ отвѣтъ на заданный имъ себѣ вопросъ: „*Какое рѣшеніе дается въ пророческихъ словахъ св. писанія о сущности и значеніи мѣлотаинства и времени прекращенія его существованія*“? Предварительно рѣшенія этого вопроса, авторъ указываетъ на примѣры изъ Ветхаго заветъ, изъ которыхъ видно, что Богъ въ томъ заветѣ „*совершенно ясно и определенно за нѣсколько столѣтій впередъ предначерталъ для своего народа программу своего царства въ Израилѣ по главнымъ его періодамъ, такъ что каждый върующій, желавшій просвѣтиться яснымъ уразумѣніемъ пророчества касательно имѣвшихъ наступить темныхъ временъ, съ совершенною ясностію могъ видѣть путь къ предназначенной*

цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ узнать время, когда эта цѣль будетъ достигнута“. Изъ этихъ примѣровъ, по справедливымъ разсужденіямъ автора, „открывается, что исторія царства Божія на землѣ въ существенныхъ пунктахъ совершается по точнѣ установленной Богомъ и данной отъ Него чрезъ пророковъ программѣ, и что міровыя историческія событія и политическія обстоятельства не были совершенно неизвѣстны пророчествамъ“. Такимъ образомъ, заключаетъ авторъ, „не будетъ дерзкимъ неразуміемъ наше утвержденіе, что въ пророчествахъ св. писанія заключается рѣшеніе вопроса о явленіи магометанства въ мірѣ и о фазахъ, какіе долженъ пройти полумѣсяцъ ислама“. Вслѣдъ за этимъ предлагается рѣшеніе самаго вопроса. Авторъ, прежде всего, обративъ вниманіе на то, что „Богъ между всѣми религіозными заблужденіями, пожившимися со времени новаго завѣта, магометанству предоставилъ особое преимущественное значеніе... что Магометъ былъ основателемъ всемірной религіи, имѣющей свое лѣтосчисленіе, какъ и христіанская религія... что онъ во многихъ мѣстахъ всѣхъ извѣстныхъ тогда частей свѣта сокрушилъ крестъ Христовъ, существовавшій уже тамъ въ теченіи вѣковъ, и на мѣсто его поставилъ полумѣсяцъ, что религія его существуетъ уже XIII вѣковъ...“, считаетъ это *дѣломъ Божиимъ*, допущеннымъ для наказанія евреевъ, соотвѣтственно пророчествамъ (Малах. 4, 6. Исх. 10, 14. Второз. 29, 22. Лук. 21, 24. тер. 2, 7. Матѣ 23, 35...), и для испытанія христіанскихъ народовъ, съ цѣлю усовершенствованія ихъ.

Указаніе на появленіе, утвержденіе и хозяйничанье въ Палестинѣ народовъ, принявшихъ исламъ, авторъ видитъ въ пророчествѣ Іоилы, жившаго около 860 г. до Р. Х., о страшномъ нашествіи *сарацинъ*, опустошившей іудейскую страну (1, 4.—2, 2.).

Указаніе на магометанъ, какъ былъ въ рукахъ Господа,

направленный противъ христіанъ, авторъ видитъ въ Апокалипсисѣ св. Іоанна, именно въ 9 гл., 1—12 ст., гдѣ встрѣчаемъ „дальнѣйшее изложеніе видѣнія о саранчѣ, которое не касается того назначенія, какое, по опредѣленію Божію, магометанскія полчища должны были имѣть для страны израильской“... Это видѣніе, по мнѣнію автора, „начинается характеристикой самаго Магомета и его религіи и вмѣстѣ съ тѣмъ характеризуетъ вредящую силу этой религіи и причиняемая ею опустошенія“.

Подъ звѣздой, падшей на землю (Апок. 9, 11), авторъ разумѣетъ *человѣка*—учителя и руководителя въ божественныхъ предметахъ—Абуль—Каземъ—Магомета, родившагося 20 апрѣля 571 года по Р. Х., отличавшагося, какъ „блестящими умственными дарованіями, такъ и тѣлесными качествами и первоначально господствовавшимъ въ немъ стремленіемъ къ истинѣ... но вмѣстѣ съ тѣмъ подверженнаго съ ранней юности нервнымъ припадкамъ и одареннаго душею, склонною къ мечтательной жизни, фантазіи... Нужно было, —кроме подверженія опустошенію земли израильской и отданія на попроаніе язычникамъ св. города-Іерусалима,—привести „къ сознанію истины христіанскій міръ, отъ 4 до 6 вѣка, возмущаемый непрестанными ересями и потерявшій свои прежнія нравственныя качества, (и въ) случаѣ неисправленія подвергнуть его опустошенію“. И вотъ этой звѣздѣ дается ключъ къ кладязю бездны... Здѣсь указывается и „допущеніе Божіе новой міровой религіи, и *мѣсто ея происхожденія*.

„Изъ дыма вышла *саранча* на землю“. Истину этого мы видимъ предъ глазами и теперь. Что можетъ сдѣлать вся наша европейская культура, все богатство, плодородіе и роскошь восточныхъ странъ, пока эти толпы саранчи сидятъ на нихъ, пожираютъ всѣ зеленѣющіе отпрыски и пятнаютъ своею грязью все, что есть тамъ лучшаго, благороднѣйшаго“. Описаніе зловредности этой *саранчи*

весьма мѣтко примѣняется авторомъ къ дѣйствіямъ полчищъ Магомета. *Бою* нужно разумѣть подь *народомъ*, составляющимъ эти полчища, говоритъ авторъ въ одномъ мѣстѣ своего разсужденія, „высказано устами предводителя магометанъ, калифа *Омара*, который, при завоеваніи Сиріи и Палестины, на крыльяхъ саранчи, представляющихъ подобныя буквамъ изображенія, прочиталъ: „мы войнство Всемогущаго; мы полагаемъ 99 яичекъ, а еслибы полагали 100, то мы уничтожили бы міръ“.

„Что же? Наступитъ ли для востока избавленіе? И скоро ли оно придетъ“? Отвѣчая на эту часть своего вопроса, авторъ, основываясь на пророчествахъ и словахъ Спасителя (Лук. 21, 24.), заключаетъ, что будетъ положенъ конецъ бѣдственному состоянію Палестины. Въ Апокалипсисѣ (11, 2) онъ находитъ точное указаніе времени продолженія попиранія язычниками св. земли: „язычники будутъ поирать св. городъ *сорокъ два мѣсяца*“, и, на основаніи не малаго числа мѣствъ св. Писанія, пророческій мѣсяць считаетъ заключающимъ періодъ времени въ 30 лѣтъ. Обращаясь затѣмъ къ 9, 5. Апокалипсиса, гдѣ сказано, что „дано саранчѣ не убивать людей, а только мучить ихъ *пять мѣсяцевъ*“, авторъ заключаетъ, что здѣсь рѣчь о первоначальномъ появленіи магометанства. „По прошествіи 5 мѣсяцевъ, т. е. 150 лѣтъ (5 X 30.), завоеванія арабовъ приостановились и производимыя ими мученія по видимому окончились съ образованіемъ калифата Багдадскаго... Даже въ св. землѣ, казалось, должно было прекратиться опустошеніе, такъ какъ около 807 г. Карлъ Великій, по случаю посольства къ Гарунъ-аль-Рашиду; достигъ того, что гробъ Господень въ Іерусалимѣ отданъ былъ подь власть его; и императоръ началъ снова строить въ св. городѣ церкви и распространять христіанство. По этому въ Апокалипсисѣ (9, 12) и сказано: „одно горе прошло“! Второй періодъ магометанской эры начинается

освобожденіемъ на Евфратъ связанныхъ 4 ангеловъ; онъ составляетъ содержаніе *шестой* трубы и подъ 4 ангеломъ обозначается и доселѣ еще господствующая власть османовъ. Когда же она будетъ низвержена и совершится все что должно совершиться одновременно съ ея пораженіемъ, то по гл. 11. 14 пройдетъ и *второе горе*. Если мы теперь вспомнимъ, что св. земля въ 637 г. подпала подъ власть магометанъ, и съ того времени пограбленіе Іерусалима язычниками стало совершившимся фактомъ, то 42 мѣсяца, въ теченіи которыхъ должно было происходить это пограбленіе, составляютъ періодъ времени 1260 лѣтъ, окончивающійся въ 1897 году. Обращая затѣмъ вниманіе на другое назначеніе ислама—быть орудіемъ наказанія Божія *восточному христіанству* и считая 1260 лѣтъ съ 662 года, то паденіе власти ислама надъ восточнымъ христіанствомъ должно совершиться въ 1882 г. Наказаніе магометанъ онъ приписываетъ *Россіи*, на основ. Іерем. 50 гл. 9 ст. и далѣе....

Совѣтуемъ прочесть самую статью.

Печатно въ типографіи М. М. Лавинскаго, въ Петербургѣ, 1877 г.

Содержаніе.

Отдѣлъ оффиціальній. 1) Высочайшія награды. 2) Опре-
дленія Св. Синода.

Отдѣлъ неоффиціальній. 1) Слово въ день Покрова Пре-
святыя Богородицы. 2) Военныя дѣйствія на морѣ. 3) Исто-
рико-статистическое описаніе церкви и прихода с. Волонтеровки
аккерманскаго уѣзда. 4) Епархіальная хроника. 5) Замѣтки о
новыхъ книгахъ.

Редакторы } Свящ. *Х. Бочковскій.*
 } *М. Ганицкій.*

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 15 октября 1877 г.
Цензоръ, инспекторъ семин., протоіерей *Гр. Галинъ.*

Печ. въ тип. архіерейскаго дома.